

На берегу было богомоление. Потом нас перегрузили на другое судно, турецкое, и привезли сюда, в Александровск. Сняли нас засветло на пристань, да тут долго нас продержали, и отправились мы с пристани уже в потёмушках. Крещёные так плетнём и шли, а тут ещё навалилась куриная слепота. Друг за дружку держатся; кто видит, а кто и нет — вот и цеплялись. Я за собой десяток крещёных вёл.

Антон Чехов, «Остров Сахалин (из путевых заметок)».

Виктор стоял в центре горящего вражеского лагеря, который они разгромили этой ночью. Это было самое абсурдное сражение из когда-либо произошедших на его памяти в обоих мирах.

Он упорно готовился к нападению и продумывал множество вариантов действий, вплоть до отступления. Предположил, что в лагере может быть золотой рыцарь, и пошёл вместе со своими солдатами, чтобы занять такого, если он действительно появится, и, к его удивлению, тот действительно появился.

Правда, прямо сейчас он стоит на коленях перед ним, но не в этом была суть удивления Виктора.

Все солдаты противника поголовно болели «куриной слепотой», и стоило им отойти от костра или любого другого источника света, как они не могли разглядеть ничего дальше двух или трёх метров. Надо отметить, что часть солдат Балтес также имело эту проблему, так как они в прошлом были крепостными, и их недоедание и тотальная нехватка витаминов привели к этому.

Но в отличие от противника, они провели час в темноте, прежде чем привыкли хоть немного к темноте, а тех, кто совсем не мог освоиться, оставили в лагере.

Не будь они магами, оказались бы такими же бесполезными, как и их противники. В этой атаке было ранено двадцать девять солдат Балтес, и ни одного убитого, в отличие от врага, который потерял более восьмидесяти человек убитыми и около двухсот ранеными, которым сейчас оказывали помощь медики Виктора.

Когда они крались к лагерю, больше всего боялись, что рыцарь заметит их и поднимет тревогу, но уже в десяти метрах от лагеря они увидели, что часовые просто спят, а когда Виктор нашёл золотого рыцаря, им оказался виконт Брейтмор, который был в своей палатке в окружении двух своих жён и боялся выйти наружу.

Лорд, войдя в шатёр и наблюдая за трусливым мужчиной, был поражён тем, что этот человек мог стать рыцарем такого высокого уровня, но был совершенно не подготовлен для сражений.

Насколько он понял, виконт с трудом обращается с оружием и пошёл в этот поход только по настоянию отца, чтобы получить боевые подвиги в безопасном месте.

Виктор сначала не совсем понимал, как можно не тренироваться, будучи рыцарем, ведь он сам почти каждый день проводил минимум час в тренировках с Алганисом и Линеей, которых уже превосходил по силе, но уступал в умениях.

Однако, подумав, понял, что человек перед ним — обычный аристократ, и то, что Виктор считает нормой тренироваться и сражаться, ещё не значит, что это норма.

Почему кто-то должен уметь убивать? Просто это его «мир» таков, но у человека перед ним и так всё хорошо, он и на войну пошёл только по приказу отца.

— Встаньте, виконт, не подобает аристократу стоять на коленях, — произнёс лорд, стараясь выглядеть великодушным дворянином.

— Благодарю, милостивый государь. Если вы отправите гонца моему отцу, я уверен, что вы тотчас получите выкуп за меня и моих жён, — сказал мужчина, как только оказался на ногах.

— Прошу меня простить, но в данный момент это невозможно, вам придётся побыть моим гостем и разделить с нами тяготы военного времени. — С этими словами Виктор покинул палатку, потому что знал, что сейчас начнутся мольбы или требования, а он не хотел ругаться с ним.

Была куда большая проблема, что делать почти с пятьюстами военнопленными, хоть никакие они не военные? Из пятисот человек только двадцать оказались солдатами с минимальным уровнем навыков, два из которых бронзового уровня, что не помешало им сдать с одними из первых.

Все остальные — это крепостные, которые для лорда теперь были одной большой обузой.

Если бы против Брейтмора выступил другой дворянин, его пятьсот человек легко одержали бы победу над двумястами солдатами противника. Но у Виктора не было крепостных в армии, все его солдаты - это профессиональные воины, которые каждый день тренируются и сражаются между собой. Как они могли проиграть каким-то крепостным?

Даже ранения, которые они получили, были из-за невнимательности и неосторожности, но лорд всё равно был рад. Ведь бой оказался простым, а солдаты увидели кровь, смерть и победу, что подняло их боевой дух на новый уровень.

Правда, солдаты всё это приписывали своему господину за его дальновидность и навыки полководца, и только Виктор понимал, что всё это было просто нелепой удачей и стечением обстоятельств.

Тем временем в Маранте был настоящий шок от пришедших новостей с передовой. В то время, пока основные силы под руководством кронпринца Клойда Лантариса готовились выдвигаться, пришло сообщение о том, что войска Армондэля уже захватили перевал и численностью триста тысяч человек продвигаются к городу-крепости.

Во дворце Килисито в «Железном зале» проходило совещание высшей знати во главе с кронпринцем.

Зал действительно можно было назвать железным, только не потому, что он весь был из металла, а потому, что тут все стены были увешаны оружием, словно это арсенал, а не комната совещаний.

В центре комнаты с баскетбольную площадку стоял длинный стол на двадцать человек, во главе которого сидел наследный принц, справа от него граф Килисито, как хозяин замка, далее два герцога друг напротив друга, и после уже графы. Вся высшая знать была собрана в одной комнате и решала, что им делать.

Хорошего решения не было, так как либо вы сидите запертые в крепости и ждёте, пока войска противника будут грабить ваши территории, либо выходите и сражаетесь с войсками, превосходящими вас втрое.

Не успел принц ещё взойти на трон, как его правлению уже нанесли сокрушительный удар. В мире, где всему готовы дать сверхъестественное объяснение, обязательно пойдут слухи о правителе, навлекшем беду на королевство, и с ещё большей вероятностью такие слухи будут распространяться намеренно.

Клойд понимал это как никто другой, но что он мог поделать? Всю свою жизнь росший в тепличных условиях, в окружении льстивых дворян, смеющихся над его шутками женщин и бесконечного потока золота.

А теперь его посадили во главе стола и хотят, чтобы он решил, как исправить ситуацию, только вот ещё не факт, что все присутствующие согласятся, каким бы разумным ни было его решение.

— Я предлагаю оставаться в крепости, — прозвучал голос графа Баттерворта.

Конечно же, все понимали, почему он так легко собирался отсиживаться. До его владений Армондэлю никак не добраться, в отличие от многих других.

Разумеется, ему тут же возразили Криола, Лисото, Парфо и Килисито. Владения всех четверых граничили с Армондэлем. Криола и Лисото на северо-западе от столицы и на севере от Баттерворта, Килисито на севере и Парфо на северо-востоке.

Промолчали только два герцога и Шерманин, которых всё это также не касалось, и они имели свои соображения. Правда, тут не было маркиза Кройстера, поскольку в отсутствии монарха выполнял обязанности по руководству чиновниками столицы.

Но даже будь он тут, его владения находятся на юге от столицы, и вряд ли он имел бы какое-то мнение, ведь войска Армондэля никак не смогут попасть туда.

— Что вы предлагаете? Напасть на них? И почему, чёрт возьми, эти никчёмные бароны и ваш бездарный сын не сообщили заранее? — глядя на графа Шерманин, спросил Баттерворт.

Александр ожидал, что этот вопрос всплывёт, ведь он лично отправил Виктора на передовую, чтобы предотвратить именно такой поворот событий, но его больше волновала судьба сына, чем склоки в этом зале.

Хоть он и понимал, что, попав в плен, Виктора можно будет просто выкупить, но вся эта ситуация не добавляла ему очков, а невыполнение своего долга делало ситуацию ещё хуже.

— Мы не знаем, что произошло с виконтом Балтес, он мог уже погибнуть и не иметь возможности сообщить новости, — заговорил Леомвиль, видя, что граф молчит.

Как-никак, он был его тестем и также нёс ответственность за его действия. На самом деле, герцог также хотел знать, что происходит с Виктором, и надеялся, что тот действительно мёртв, потому что, если он струсил и попал в плен, такой позор ляжет на него, в том числе.

Совещание начало набирать обороты, и с каждой минутой предложений поступало всё больше, но ни одной хорошей идеи пока не прозвучало, и все надеялись, что хоть у кого-то найдётся план, как спасти ситуацию, и больше всего на это надеялся Клойд, потому что у него не было

абсолютно никаких соображений.

Тем временем Виктор не знал, что его уже хоронят, и готовился отправиться вглубь Армондэля.

Он рассудил очень просто: если такое количество войск сейчас в атаке, значит, в самом королевстве не должно быть много солдат.

По его плану, они войдут в Армондэль, пройдут на север, свернут на запад и, оказавшись на границе демонических пустошей, пойдут на юг, где смогут пересечь границу вдоль гор и попасть на территорию Лисото, где ему обязательно поможет Нолла, как-никак он называл себя другом Виктора.

Но маршрут, который им предстоял, — почти две тысячи километров по вражеской территории и ещё около двухсот километров по территории на границе с демоническими пустошами, итого две тысячи двести километров, а у него всего двести солдат и куча пленных. Ему не хватит никаких запасов, чтобы кормить столько ртов.

Однако у него появилась идея. Сейчас было время, когда аристократы собрали урожаи, и их амбары ломились от зерна, так почему не захватить их по пути? И, изучая именно такую возможность, он направился в палатку к своему вынужденному гостю.

— Виконт Брейтмор, я предлагаю вам сделку, — заговорил Виктор, сидя за столом перед мужчиной, одетым в аристократическое платье, за спиной которого стояли две девушки невероятной красоты.

Сам виконт также не был обделён внешними данными. При росте почти в два метра он имел утончённое и слегка вытянутое лицо и напоминал Виктору капитана стражи Шерманин. Ему даже подумалось, что человек перед ним имеет эльфийскую кровь. У него были чёрные, как смоль, волосы и такие же чёрные глаза, которые были словно две бездны, смотрящие на человека.

Лорд в этот момент снова подумал, что магия — это «читерская» способность, которая даёт не только силу, но и здоровье, а также красоту, что было несправедливо в отношении тех, кому она не досталась.

— Я буду рад выслушать и обещаю обдумать её со всей тщательностью, — ответил Брейтмор.

— Сообщите мне обо всех аристократах, чьи замки я мог встретить на этом пути, — сказал Виктор и, развернув карту, начал показывать предполагаемый маршрут.

Он не боялся показывать этому человеку такие вещи, так как не собирался его отпускать, пока не дойдёт до границы Лантариса на западе. Со своей силой Виктор был уверен, что человеку перед ним никак не сбежать, а тем более с двумя женщинами.

Брейтмор хоть и не был хорошим воином, но не был дураком, среди рыцарей золотого уровня не мог затесаться дурак, возможно, были необразованные или не слишком дальновидные, но точно не дураки.

Поняв план Виктора, Брейтмор обдумал происходящее и через пять минут согласился при условии, что его отпустят, как только они достигнут границы демонических земель.

В его понимании, пока они идут по территории Армандэля, ему ничего не грозит, но он не собирался рисковать жизнью в землях, полных обезумевших животных и демонов. В его понимании, только там отпадёт необходимость держать его в заложниках, и был готов мириться с таким.

— Даю вам слово дворянина, что отпущу вас и ваших спутников, а также всех ваших солдат, как только мы достигнем пустошей, — ответил Виктор.

Для него это была идеальная сделка, так как не придётся заботиться о том, чтобы контролировать солдат и самого этого аристократа.

Больше всего дворяне ценили репутацию, и, дав обещание не пытаться сбежать, они не станут этого делать, даже имея такую возможность. Такое отношение было сродни подвигу, во всяком случае, аристократы так это выставляли, а Виктору было плевать, как это выглядит, главное, чтобы не было лишних хлопот.

— Ещё одно, ваших припасов хватит лишь на три дня, как вы собирались пополнить их? — спросил лорд.

— О, это просто, надо отправить письмо в замок Литлрок, и они пришлют необходимое, там находится часть запасов для этого похода... — Только теперь Брейтмор понял, что раскрыл военную тайну. Он был так рад, что оказался в плену у этого благородного дворянина, что совсем забыл, что перед ним находится фактически враг.

Виктор лишь улыбнулся, встал из-за стола и, поблагодарив виконта, направился на выход.

— Кстати, миледи, поздравляю, а также вас, виконт, — сказал Виктор, стоя на выходе из палатки, сосредоточившись на женщине за спиной Брейтмора.

— С-с-с чем? — испуганно спросила девушка.

Брейтмор также встревоженно посмотрел на Виктора, опасаясь дурных мыслей этого человека в адрес его жены.

— Простите, если это секрет, но я думал, что беременность — это хорошая новость, — удивлённо ответил лорд и подумал, что полез не в своё дело.

Ещё при первом посещении виконта он «просканировал» всех троих и заметил в девушке странную магию, вернее, она была запутана в районе живота, и это долгое время не давало ему покоя.

Сегодня он более подробно изучил её и понял, что это также драконьи жилы, только очень крошечные, а судя по тому, где находятся, это однозначно ребёнок.

В этот момент Брейтмор подскочил со стула и подбежал к Виктору.

— В-вы видели это? Как вы смогли? В-вы ведь не священник! Она беременна? Это правда? — радостный виконт побежал к своей жене, которая уже стояла в слезах.

«Что, чёрт возьми, происходит? Он с ума сошёл? И причём тут священник? Разве другие маги не видят этого?»

Лорд хотел расспросить об этом мужчину, но тут творилась какая-то вакханалия, и он решил

выяснить это у Алганиса.

— Ты прям эталон учтивости, — слышался голос Линеи, как только Виктор покинул палатку, — так в лоб говорить женщине о таких вещах.

Она ехидно улыбнулась и пошла в другую сторону, оставив Виктора в смущении, потому что он действительно не понял, что нарушил не только дворянский этикет, но и просто человеческий, влезая в самое интимное дело женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3772616>